

темир использует отдельные места феофановского «Разговора тектона, си есть древодела, с купцом» и особенно «Истинного оправдания правоверных христиан», строя прямо по плану предисловия к этому произведению всю «раскольничью» часть сатиры. Трижды цитирует он и послание «Творцу сатиры „К уму своему“»: в V сатире (1-я ред.), в IV сатире (2-я ред.), в I письме «о природе и человеке».²⁵ Но если эти заимствования можно объяснить более поздним знакомством с творчеством Феофана, то I сатира ясно показывает, что Кантемир сознательно использует тексты, которые могли стать ему доступны скорее всего при помощи самого их автора. Нельзя, конечно, не обратить внимания на своевременность написания Кантемиром I сатиры — это была не просто идея, которые Феофан не мог не одобрить, это была открытая защита и науки, и самого Феофана — ведь не зря в сатире есть выпад против «Камня Веры», не зря Кантемир ополчился именно на Дашкова, о котором написал стихи и Феофан, намекая на искательство патриаршества. В это время положение Феофана было таким тяжелым, что он даже опасался упоминания своего имени с похвалой.²⁶ Выступление Кантемира было, действительно, подвигом, и это была большая поддержка «ученой дружине». То, что Феофан приветствовал смелый шаг Кантемира не сразу, доказывает лишь его осмотрительность; все равно он был бы плохим заступником Кантемиру, сам нуждаясь в защите. С 1730 года Прокопович и Кантемир стали открыто показывать свою близость, но тогда-то и родилась версия о только что начавшемся знакомстве, которую Кантемир поддерживал до конца жизни.

Считается, что III сатира написана Кантемиром в основном для того, чтобы «в ней собрать приличные тому архипастырю похвалы, ему же в знак благодарства ее приписать», — так объяснял ее цели сам автор. Но для выражения благодарности достаточно было и приложенных к сатире стихов, тем более, что скромный Кантемир уверял: «Силы воздавать дары равномерны в знак благодарения — увы! — запрещают». З. И. Гершкович правильно указывает, что III сатира была призвана защитить как самого автора после I сатиры, так и Прокоповича от обвинений в безбожии. Но и это не было главной целью сатиры. И защита, и похвалы занимают в ней

²⁵ В примечании на ст. 203 в 1-й ред. V сатиры А. Кантемир ссылается на «Первое учение отроком», книгу, по поводу которой Д. Кантемир полемизировал с Феофаном. Прикрываясь авторитетом Прокоповича, А. Кантемир проводит в этой сатире мысль, от которой потом не мог не отказаться, как и от цитаты из Феофана.

²⁶ П. Н. Берков в лекциях по истории русской литературы XVIII века указывает, что когда в 1728 году Феофана в одном из заграничных журналов назвали «украшением русской церкви», он заявил, что похвалы эти несвоевременны и могут принести ему только огорчения.